

ГЛАВА 124. ВЫПРАШИВАЕТ ОБНИМАШКИ.

С губ Лу Бояна сорвался вздох. Он обнял ее и положил подбородок на худенькое плечо.

На самом деле ее плечо было таким тощим, что лишней плоти вовсе не было. Это было неудобно, но Лу Боян все равно положил голову ей на плечо, сместив центр тяжести. Он обнял Су Цзянань за талию, чтобы перенести таким образом тяжесть с ее плеч вниз.

Много раз Су Цзянань поддерживала его и давала ему силы. Однако сейчас он просто хотел держать ее в своих объятиях и чувствовать ее тело.

«Вообще-то я тоже в плохом настроении, - руки Су Цзянань поползли по его спине к плечам: - Когда ты заговорил о своем отце, я вспомнила о своей маме. Она ушла так внезапно, что это полностью изменило всю мою жизнь. Мой отец стал врагом моего брата и моим врагом. Ты даже не представляешь, как это ужасно - ссориться со своими близкими».

«Но эта перемена не сломила меня. Я знаю, что моя мама присматривает за мной оттуда, сверху, поэтому я говорю ей, что я в порядке и нахожусь в надежных руках, чтобы она чувствовала себя хорошо, как будто она все еще рядом со мной».

Лу Боян обнял ее еще крепче: «Цзянань, что бы ни случилось, пока я жив, я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь произошло».

Су Цзянань нахмурила свои красивые брови: «Пока ты жив? Конечно, ты станешь старым рядом со мной. Я хочу посмотреть, как выпадают твои зубы, потому что это должно быть... хм...»

Лу Боян внезапно поцеловал ее в губы. Она больше не держала Лу Бояна. Вместо этого Лу Боян крепко прижал ее к себе. Его теплые и страстные поцелуи утопили ее в эмоциях.

Его теплые губы все еще пахли ароматным вином. Су Цзянань выпила не так уж много, но чувствовала себя немного пьяной. Ее тело медленно упало в объятия Лу Бояна, и она невольно ответила на его поцелуй.

Они целовались не в первый раз, но они впервые оба чувствовали себя непринужденно. Они оба ждали этого и отвечали друг другу. Они обнимались и дышали друг другом, будто могли целоваться до конца света.

Однако Су Цзянань еще не научилась правильно дышать, так что вскоре у нее перехватило дыхание. Лу Боян несколько раз глубоко поцеловал ее и отпустил.

Впервые после серии страстных поцелуев они не чувствовали себя неловко или смущенно.

Теплый свет падал на винный шкаф, делая цветущие глаза Су Цзянань расплывчатыми. Она слегка приподняла уголки губ и покрутила бокал перед Лу Бояном: «Ты сказал, что я не могу пить вне дома, я помню это. Но теперь, когда я дома и ты со мной, я могу пить столько, сколько захочу?»

Лу Боян прищурил свои узкие глаза: «А ты не думаешь, что я могу что-нибудь сделать с тобой, если ты напьешься?»

Су Цзянань только улыбнулась: «Если мы оба напьемся, то вообще ничего не случится».

Дрянные мыльные оперы не имеют связи с реальностью!»

Лу Боян вздохнул - она была слишком наивна. Неужели эта слабая женщина действительно думает, что он будет так же пьян, как и она?

Кто-то, кому еще только предстояло познать жестокий мир, чокнулся с его бокалом. Она сделала глоток. Почувствовав неповторимый вкус вина, она невольно облизнула губы.

Алый кончик ее языка был влажным и блестящим и казался соблазнительным в теплом свете лампы. Лу Боян почти растерялся. Он отвернулся, но ему удалось подавить волнение еще одним глотком вина.

Су Цзянань была очень слаба в плане выпивки, поэтому вскоре она почувствовала себя пьяной. Однако она старалась казаться трезвой, чтобы продолжить разговор с ним: «Твой папа, должно быть, тоже надеялся, что у тебя будет прекрасная жизнь, так что тебе не нужно расстраиваться...»

Лу Боян взъерошил ей волосы: «Ты уже пьяная».

Су Цзянань ответила «да» и покачала головой, потому что обнаружила, что перед ней было много... Лу Боянов.

«Лу Боян... - она потянулась к нему: - Хм, здесь вас так много. Я думаю... я действительно пьяна...»

Лу Боян взял ее за руку и позволил прислониться к себе: «Я отведу тебя в спальню».

Су Цзянань усмехнулась и бросилась в объятия Лу Бояна: «Я хочу, чтобы ты нес меня на руках».

Она действительно была пьяна, иначе не стала бы так кокетничать с ним.

Таким образом, Лу Бояну пришлось поднять Су Цзянань на руки. Однако она, казалось, дразнила его, извиваясь в его руках, и заставляя его сердце зудеть, а мышцы напрягаться.

В конце концов она лукаво улыбнулась и игриво потерлась ладонями о его руку. Именно тогда Лу Боян окончательно убедился, что она делает все это намеренно.

«Попробуй еще раз, - мягко напомнил ей Лу Боян: - Помни, что я не пьян. Если я захочу что-то сделать с тобой, ты не сможешь сопротивляться этому вообще».

Су Цзянань широко раскрыла глаза и кивнула. Она почти сразу же затихла и пробормотала, как нашкодивший ребенок: «Муженек, я была не права...»

Может быть, из-за алкоголя ее голос звучал еще более знойно, чем обычно. Она была слегка навеселе и выглядела еще симпатичнее. Ее яркие глаза напоминали глазки невинного котенка. Лу Бояну было очень трудно сопротивляться ей, извивающейся в его объятиях. Поэтому ему пришлось прибавить шагу и отнести ее в спальню.

Когда он наконец уложил ее в кровать, она начала плакать и кричать «нет» без остановки.

«Не думаю, что отныне позволю тебе пить даже дома! - Лу Бояну пришлось присесть на корточки у кровати, чтобы успокоить ее: - Только не реви. Спи спокойно. Я ничего тебе не сделаю».

«Я не... я не хочу...» - Су Цзянь, казалось, полностью проигнорировала его слова.

Лу Боян почувствовал головную боль и потер висок: «Чего ты не хочешь?»

Су Цзянань внезапно замолчала и посмотрела на него. Затем она улыбнулась: «Милый, я не хочу спать одна».

Она была одета в хлопчатобумажную пижаму. Однако в данный момент Лу Боян находил ее очень сексуальной, и эмоции мешали ему думать рационально.

Однако, в конце концов, сила воли не дала ему раз мечтаться.

«Я здесь, с тобой, - его голос звучал гораздо тише, чем раньше: - Ты не будешь спать одна. Не бойся меня. Закрой глаза, ладно?»

Су Цзянань расстроено поджала губы: «Почему бы тебе не лечь со мной в постель?»

Лу Боян судорожно сглотнул. Разве она не знает, что это похоже на приглашение?

«Ты ведь не любишь меня, правда? - очевидно, Су Цзянань огорчилась, потому что ее глаза покраснели, и она вдруг повела себя как избалованная маленькая девочка: - Я так и знала, что ты любишь кого-то другого».

Лу Боян вздохнул и поцеловал ее между бровей. Она наконец перестала плакать и просто уставилась на него с расстроенным лицом.

Поэтому ему пришлось лечь на кровать и обнять Су Цзянань: «Я не буду любить никого другого. Просто спи спокойно, хорошо?»

Как ребенок, который наконец-то получил свои любимые конфеты, Су Цзянань счастливо обняла Лу Бояна за талию и уткнулась лицом ему в подмышку. Затем она поцеловала его и что-то пробормотала тихим голосом, который почти заманил его в ловушку: «Сладенький...»

Лу Боян вдруг почувствовал себя довольным. Он гладил ее по голове и думал, что иногда полезно дать Су Цзянань немного выпить.

Однако пьяная Су Цзянань оказалась гораздо более энергичной, чем он себе представлял.

Она вдруг выползла из-под одеяла и уставилась на него своими оленьими глазами: «Милый, у меня есть кое-что для тебя!»

Лу Боян был заинтригован: «Покажи мне».

Су Цзянань послушно достала из прикроватной тумбочки коробку и положила ее перед собой, как драгоценность: «Открой, это стоит почти мою месячную зарплату».

Лу Боян открыл коробку и обнаружил, что внутри лежит галстук. Неудивительно, что когда он спросил ее, стоит ли им его купить, она ответила, что он не подходит Су Ичэну.

Оказалось, что она считает, что галстук подходит ему.

Су Цзянань наклонилась к нему, хихикая: «Я купила его, когда вернулась за чаем с молоком. Что ты думаешь? Тебе он нравится?»

«Да, нравиться, - Лу Боян с готовностью притянул ее к себе и поцеловал в лоб: - Уже поздно. Давай спать».

Су Цзянань не переставала извиваться: «Тогда надень его завтра для меня, хорошо?»

«О'к, - Лу Бояну пришлось пообещать ей это: - Я надену галстук завтра».

Довольная Су Цзянань, наконец, улыбнулась и устроилась поудобнее в руках Лу Бояна. Она заснула в хорошем настроении.

Убедившись, что она спит, Лу Боян решил убрать галстук. Однако, как только он пошевелился, она вдруг прижалась к нему, бормоча: «Не уходи... не надо».

Ее голос был мягким, как вода, которая заструилась прямо в его сердце. Это был первый раз, когда он решил просто плыть вместе с ней по течению - он мог сопротивляться кому угодно, но не той, что спала сейчас в его руках. Она была его персональным ядом.

В ту ночь они оба хорошо спали.

За последние годы Су Цзянань привыкла просыпаться по будням рано, поэтому она проснулась около шести. Однако голова у нее отяжелела, и она чувствовала себя... неудобно.

И при этом она чувствовала, словно рядом было нечто успокаивающее. Кроме того, она ощущала знакомый запах - она чувствовала, что может лежать так вечно...

Однако что-то тут было не так.

Она с трудом вспоминала с закрытыми глазами, что она делала накануне, и все вчерашнее медленно возвращалось к ней - она напилась и умоляла Лу Бояна отнести ее в спальню, а потом... потом...

Су Цзянань ахнула и в ужасе открыла глаза, теперь уже совершенно трезвая.

Как и ожидалось, Лу Боян обнимал ее, и ее руки... обвились вокруг его талии.

Теперь уже было слишком поздно сожалеть, поэтому ей пришлось сначала убрать руки. Затем она ускользнет из комнаты, не разбудив Лу Бояна.

Однако она забыла, что Лу Боян был крайне бдительным. Как только она убрала руки, он открыл глаза и улыбнулся. А потом он просто поцеловал ее в лоб: «Утречка!»

Тело Су Цзянань на секунду застыло, и она заставила себя улыбнуться: «Утречка. Ну, вчера вечером, я... я... вообще-то, я обычно не веду себя так, когда пьяная! Я просто засыпаю!»

«Ты хочешь сказать, что кокетничаешь только тогда, когда напиваешься со мной? - Лу Боян взъерошил ей волосы: - Хорошая девочка».

«...» Су Цзянь потеряла дар речи - что же на уме у Лу Бояна?! Почему у нее возникло такое чувство, что... она делает все еще хуже?

Она должна была объяснить все лучше, но в конце концов сдалась, увидев многозначительную улыбку Лу Бояна - Лу Боян мыслил не так, как нормальные люди. Он видел подтекст во всем, что бы она ни сказала, и это делало ситуацию еще более неловкой.

«Я... я пойду почищу зубы».

Она соскочила с кровати и бросилась в ванную.

Лу Боян посмотрел на нее и приподнял губы. Затем он вернулся в свою комнату, чтобы тоже помыться.

В ванной комнате.

Су Цзянань смотрела на себя в зеркало и думала обо всем, что произошло прошлой ночью. Она расстроенно взъерошила волосы. Затем она мысленно издала протяжный вой.

Называла его все время милым и умоляла быть с ней и обнимать ее?.. Какой же душой она была! Сможет ли она каким-то образом вернуть себе авторитет?

Она больше никогда не будет пить с Лу Бояном!

<http://tl.rulate.ru/book/18987/790930>